

Подземный тренировочный зал содрогнулся, когда массивную металлическую дверь вышибли ударом ноги.

Жань Янь ворвался внутрь, словно разъяренный дракон. Его меч, прозванный Пламенным поцелуем, извергал потоки раскаленного огня. Атаки были широкими, мощными и пугающими, напоминая извержение вулкана.

Однако Дуаньму Люхуан встречал этот яростный натиск с пугающей легкостью. Он двигался по полю боя, словно грациозный танцор, каждый его шаг был выверен с точностью придворного этикета. Золотой боевой молот в его руках казался невесомым — он раз за разом точно попадал в самые уязвимые точки меча Жань Яня, вызывая глухие взрывы воздуха.

Разлетающиеся искры, подобно метеоритам в ночном небе, разбивались о невидимый силовой барьер вокруг Дуаньму Люхуана, будто все происходящее было лишь частью его замысла.

— Грубиян, — на губах Дуаньму Люхуана заиграла презрительная улыбка, а голос прозвучал холоднее зимнего ветра.

Как раз когда Жань Янь собрался нанести новый удар, Дуаньму Люхуан резко провернул рукоять молота. Оружие мгновенно трансформировалось, развернувшись в световой щит, украшенный изысканной рельефной розой.

Жань Янь без колебаний обрушил на него всю свою мощь, но этот сокрушительный удар врезался в щит, словно в неприступную стену — тот даже не дрогнул.

Мощная отдача ударила Жань Яня в ладонь. Острая боль пронзила руку, кожа на перепонке большого пальца лопнула, и алая кровь потекла по рукояти меча.

В ярости глаза Жань Яня налились кровью. Его охватило пламя гнева, и он сам стал похож на воплощение огненной стихии. Лавовые узоры на его клинке вспыхнули, излучая такой жар, что температура в тренировочном зале подскочила в одно мгновение.

Стало ясно: Жань Янь решил задействовать энергию реактора и применить свою коронную технику.

В этот критический момент три ярко-зеленые энергетические стрелы прочертили воздух, словно молнии, и с невероятной скоростью вонзились между противниками. Стрелы словно ожили: их оперение мгновенно превратилось в цепкие, прочные лозы, которые, подобно змеям, сковали запястья обоих бойцов.

— Прекратить! — раздался гневный окрик.

В центре зала возник Му Цинлань. Его лук все еще был поднят, а клеверный кристалл на

плечах оружия сиял ослепительным светом, свидетельствуя о только что выпущенной мощной энергии.

Одновременно с этим Мо Линь двигался быстрее молнии. Его ножны бесшумно коснулись точки между лопаток Жань Яня. Леденящий холод просочился сквозь одежду, подобно ядовитой змее вонзившись в кожу. В то же мгновение бушующее пламя внутри Жань Яня, словно окаменное ледяной водой, мгновенно погасло.

С другой стороны, словно призрак, возник Е Цанмин. В его руке вращался диск, поверхность которого переливалась, как водная гладь, испуская пугающий холодный блеск. Это оружие было готово в любой момент превратиться в смертоносный вихрь, способный в долю секунды перерезать сонную артерию Дуаньму Люхуана.

— Так стараться из-за духовки? — голос Е Цанмина был холоднее лезвия.

Жань Янь тяжело дышал, пристально глядя на опалину на краю светового щита Дуаньму Люхуана — след от пламени его меча.

Дуаньму Люхуан брезгливо стряхнул с щита несуществующую пыль, и оружие вновь приняло прежний вид. В зале воцарилась мертвая тишина, прерываемая лишь треском догорающих углей на мече Жань Яня.

Внезапно Дуаньму Люхуан, словно что-то вспомнив, быстро подошел к консоли на стене и принялся за работу. На экране появилось голографическое изображение печи для профитролей со всеми сложными энергетическими контурами и деталями.

Он скользнул пальцами по панели, внимательно изучая каждую мелочь. Его брови слегка нахмурились. Спустя мгновение он произнес:

— Угол наклона третьего энергопровода смещен на 0,3 градуса, из-за чего центр прогревается неравномерно.

Его голос звучал спокойно и профессионально, будто он был абсолютно уверен в своей правоте. Закончив, Дуаньму Люхуан перевел взгляд на стоявшего рядом Жань Яня и добавил с едва заметной улыбкой:

— И еще: в следующий раз, когда будешь печь профитроли, попробуй заменить обычное топливо из бездны на кристаллическую пыль алого пламени. Так слоев в тесте станет в пять раз больше, а вкус будет гораздо нежнее.

Жань Янь замер, вытаращив глаза. Ярость мгновенно испарилась, сменившись неловкостью человека, чью тайну раскрыли. Он явно не ожидал, что Дуаньму Люхуан так легко вычислит его секрет.

Помолчав, Жань Янь подошел к печи и открыл тайный отсек. Он осторожно достал небольшой плотно запечатанный пакетик с ярко-красным порошком, который излучал слабое тепло, словно тлеющие угли.

Дуаньму Люхуан подошел ближе, с интересом разглядывая содержимое пакета. Уголки его губ приподнялись. Он щелкнул пальцами, и в руке у него, словно по волшебству, появился тонкий инструмент из золотой фольги.

Ловкими, точными движениями он подкорректировал детали внутри печи. Казалось, он знал этот механизм до последнего винтика.

Вскоре настройка была завершена. Дуаньму Люхуан отошел в сторону, с удовлетворением глядя на печь. Новая партия профитролей стремительно поднималась в чисто-красном свете, источая небывалый аромат карамели и огня.

Вскоре двое сидели на корточках в углу тренировочного зала, перепачканные маслом, и мирно делили горячую коробку с выпечкой.

Дуаньму Люхуан, аккуратно подложив под профитроль салфетку из золотистой нити, откусил крошечный кусочек и прикрыл глаза, смакуя вкус. Открыв их, он вынес вердикт:

— Хрустящую корочку можно оценить на девяносто два балла, а вот консистенция начинки... в целом неплохо.

Жань Янь не был таким привередливым. Он проглотил половину профитроля залпом, обжегся, зашипел, но, не переставая жевать, буркнул:

— Меньше болтай! В следующий раз, когда я раздобуду эссенцию земного огня, я заставлю тебя попробовать, что такое настоящий взрывной вкус!

Е Цанмин, убрав зависший в воздухе диск, посмотрел на двух парней в углу. Глядя на их спины, он обреченно покачал головой и прошептал Му Цинланю:

— Один — помешанный на выпечке, другой — десертный павлин.

Му Цинлань рассмеялся, обнял Мо Линя за плечи и ответил:

— Видишь? Еда — это универсальный язык вселенной!

Мо Линь промолчал, лишь аккуратно подцепил кончиком ножа идеальный профитроль и поднес его к губам Му Цинлани.

Свет в подвале отбрасывал причудливые тени пяти человек на холодные металлические стены. Оружие — алое, золотое, изумрудное, ледяное и глубокое синее — безмолвно стояло у стены. В густом паре впервые почувствовалось нелепое, но уютное тепло, которое можно было назвать домом.

А в комнате мониторинга на верхнем этаже виллы на одном из экранов на долю секунды мелькнул символ белого ириса, принадлежащий кукловоду. Нити, обвивающие лепестки цветка, начали незаметно тянуться к открытому пакетику с кристаллической пылью алого пламени вниз.

<http://bllate.org/book/18862/1840505>